

РОМАН КАЗИМИРСКИЙ



М

А

Л

Ы

Ш

СБО
РНИК
ПОЭ
ИИ

Роман Казимирский

Малыш

«Издательские решения»

Казимирский Р.

Малыш / Р. Казимирский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-851952-9

Стихи о жизни и роли, которая отведена в ней человека мыслящему. Стихи о любви во всем ее, иногда уродливом, разнообразии. Стихи о войне и мире, о правом и левом, черном и белом. В разное время стихотворения, входящие в сборник «Малыш», публиковались в литературных СМИ России, Украины, Белоруси и Казахстана.

ISBN 978-5-44-851952-9

© Казимирский Р.
© Издательские решения

Содержание

Малыш	6
Бесполезные	7
Мне	8
Барон М.	9
Рефлексы	10
Маленький Мук	11
С корабля	12
Живее живых	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Мальш

Роман Казимирский

Дизайнер обложки Роман Казимирский

© Роман Казимирский, 2017

© Роман Казимирский, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-1952-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Малыш

Ты тоже полюбишь искусственный лес,
карманных собак и антенны на крышах —
карьерные выступы офисных лестниц
ты тоже полюбишь, малыш.

Ты тоже захочешь читать между строк
и жить между дел и душить тех, кто дышит.
Идти со звенящими золотом в ногу
ты тоже захочешь, малыш.

Ты тоже захочешь увидеть себя
на стене
в орденах
с волевым подбородком —
и чтобы служивые мира сего
тебе поклонялись погонами с водкой
и думали вслух благородную зависть,
и дружно клялись воспитать поколение
точно с такими же вот подбородками —
и чтобы на стену,
и чтоб с орденами.

Ты тоже получишь однажды под дых
и станешь с тех пор генеральствовать тише.
И тише. И тише. И тише. Так тихо,
что станешь неслышным, малыш.

Бесполезные

Бездумье вскрывает души, как лезвие,
на крики набрасывает плед молчания.
В книгах написано, что мы – бескрайние,
но там не написано, что бесполезные.

Зашедший на чай к нам пропадает без вести,
пришедший с мечом обрастает опытом.
Нас учили на ропот отзываться шепотом.
Жаль, не научили жить в бесполезности.

Нас брали как данность, вернули как версию —
разрезанную на куски, растерянную и болящую.
Кто-то сказал, что нам нужно оставаться зрячими.
Жаль, не попросил нас остаться полезными.

Мне

Что воля мне, что неволя – мне
спорить с себя инородное.
Стереть с лица неприглядное.
Боли, мое неболимое.
Молчать бы криками скрытыми,
корить себя за ущербное.
Что мило мне, что не мило – мне
служить с желудями верными.
И что свое, и что чуждое —
в единый колос сплетенное,
родимое что-то почудится.
Что воля – мне. Что неволя – мне.

Барон М.

Вместе с седлом себя из болота тянешь.
Конь захлебнулся, решив, что внизу привычней.
Там под тобой пузырятся останки жизни,
мякиш пустого галопа взбивает тину.

Держишь себя за косы – иллюзия предполёта...
Смотришь вокруг: вдруг кто-то увидит.
Чувствуешь взгляд, но это смотрят мимо.
Пустые глаза привычны к оставленным дырам.

Движения буквой «Г» в четыре галопа —
вернёшься туда же, но взмыленный и безбожный.
Подумаешь: а стоило ли покидать болото?
В нем ведь тоже жить можно.

Рефлексы

Этот ротный рефлекс —
вера в правду ревущей толпы.
Накладными глазами ощупывать воздух —
вполне.
Чтобы выплыть и выжить, старайся не жить
и не плыть —
даже если сидишь на весле.

Каждой спичке родной коробок —
королевский дворец.
Это нужно кому-то – сжигать тех,
кто любит тебя.
Что за странная блажь – растаскать
на поленницы лес,
чтоб назавтра о нем горевать.

И в руках не синица – прозрачная тень журавля.
И ты видишь того, кто мечтает украсть эту тень.
Эта высшая радость – уметь убивать и прощать
за убийство себя и в себе.

Маленький Мук

Объясняешь себя, словно ты – идиома какая-то.
Сколько доводов, мама родная, сколько причин!
И спасали тебя, как спасали рядового Райана,
и убивали – то исподтишка, то один на один.

То ты жуткий, как антропогенная рептилия,
то няшный, как человек-паук.
Но это внутри. Снаружи ты офисное бессилие.
Поразительно маленький Мук.

С корабля

Что легче воздуха – внутри.
Так – свысока на птиц.
Пружиной что ли распрямиться.
В огне углем сплясать.
Мне небо – мать
и мачеха – земля.
Я – капитан. Последним с корабля.
В капкане дня я не состарюсь ни на день.
И тени прошлого останутся в тени.
Я заглотил наживку, Бог. Тяни!

Живее живых

Я иду по проводу, зеленому,
как изумрудный город.
Я ношу очки с усатыми улыбками.
В глаза смеются светофоры, старики-поребрики
подмигивают хитро из-под ног,
живее все живых.

Я вишу на проводе, зеленом,
словно изумрудный город,
я ношу ботинки на одну и ту же ногу.
На моих носках наскальные рисунки, оттиски
проспавших воскресение богов —
живее всех живых.

Я грызу зеленый провод изумрудными зубами,
искры освещают дровосеков, львов,
страшил и иже с ними,
мне ворона намекает на другое место,
где потерянное время возвращается,
живее всех живых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.